

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ SCIENTIFIC SCHOOLS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-397-402

EDN: ZLICSG

Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем

*Интервью с Чжао Тиньяном,
профессором философии Китайской академии общественных наук*

Аннотация. Чжао Тиньян — профессор философии Китайской академии общественных наук, старший научный сотрудник Института Берггрюена (США). Занимается онтологией, политической философией и философией истории. Его труды о теории «Тянься» были переведены на множество языков, в том числе немецкий (Alles Unter dem Himmel, Suhrkamp, Германия), английский (All-under-Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order, издательство Калифорнийского университета, США; Redefining a Philosophy for World Governance, Palgrave Macmillan, Великобритания), французский (Tianxia tout sous un Meme Ciel, Cerf, Франция), испанский (Tianxia: una filosofia para la gobernanza global, Herder, Испания), итальянский (Tutto Sotto il Cielo, Ubaldini, Италия) и польский (Nowa Filozofia ladu Swiatowego, Time Marszalek, Польша). В своем интервью Чжао Тиньян раскрывает детали своей концепции «Тянься», суть которой заключается в установлении системы сосуществования народов и государств, основанной на обновленном понимании политики как «искусства перехода от враждебности к доброжелательности». В такой

системе, отмечает профессор Чжао, исключен гегемонизм одной державы над другими, минимизируются риски конфликтов и масштабных кризисов, но создаются возможности для развития всех государств на основе равноправия, рациональности и совершенствования.

Ключевые слова: Тянься, политическая философия, история, миропорядок будущего, транссубъективность

Для цитирования: Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 397–402. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-397-402>

© Чжао Т., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Tianxia System for a Future World and Peace in the Future

*Interview with Zhao Tingyang,
Professor of Philosophy at the Chinese Academy of Social Sciences*

Abstract. Zhao Tingyang is Professor of Philosophy at the Chinese Academy of Social Sciences, Senior Research Fellow at the Berggruen Institute (USA). The research interests of Professor Zhao Tingyang include ontology, political philosophy, and the philosophy of history. His works on Tianxia theory have been translated into many languages, including German (Alles Unter dem Himmel, Suhrkamp, Germany), English (All-under-Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order, University of California, USA; Redefining a Philosophy for World Governance, Palgrave Macmillan, UK), French (Tianxia tout sous un Meme Ciel, Cerf, France), Spanish (Tianxia: una filosofía para la gobernanza global, Herder, Spain), Italian (Tutto Sotto il Cielo, Ubaldini, Italy), and Polish (Nowa Filozofia ladu Swiatowego, Time Marszalek, Poland). In his interview, Zhao Tingyang reveals the details of his “Tianxia” concept, the essence of which is to establish a system of coexistence of peoples and states based on a renewed understanding of politics as “the art of transition from hostility to hospitality.” In such a system, as Professor Zhao Tingyang notes, the hegemony of one power over others is excluded, the risks of conflicts and large-scale crises are minimized, but opportunities are created for the development of all states on the principles of equality, rationality and improvement.

Key words: Tianxia, political philosophy, history, world order of the future, transsubjectivity

For citation: Zhao, Tingyang. (2024). Tianxia system for a future world and peace in the future. Interview with Zhao Tingyang, Professor of Philosophy at the Chinese Academy of Social Sciences. Interviewed by Tian Ye. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 397–402. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-397-402>

— Уважаемый профессор Чжао Тиньян, в 2005 г. вы впервые выдвинули свою оригинальную концепцию политической теории «Тянься» (Поднебесная), которая вызвала широкую дискуссию среди известных ученых в Китае, США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Южной Корее и многих других странах. В течение многих лет вы работали над тем, чтобы выявить связующие элементы древней китайской истории, среди которых есть и знакомое нам китайское понятие «Тянься», чтобы разработать теоретическую основу для будущего мироустройства. Какие смыслы заложены в этом понятии? Каковы причины того, что именно эта древняя концепция стала основой современной теории политической мысли в Китае?

— Важно то, как именно мы воспринимаем саму «историю». Действительно, многие из древних концепций можно найти в истории. В отличие от абстрактных теоретических концепций, одним из свойств истории является ее способность сохранять «первоначальный опыт» (*ur-experience*) человека в «первоначальном состоянии», когда он сталкивается с необходимостью решения проблемы. Этот первоначальный опыт бесценен благодаря его непосредственности, очень подлинному

отражению того, что действительно имеет значение, и вероятности того, что он содержит в себе лучшие идеи из глубин нашего воображения. Столкнувшись с трудностями, человеческий разум пробуждает величайшее вдохновение, находясь в отчаянном поиске наилучшего решения. Это может объяснить, почему великие исторические сюжеты живут вечно. Великие писатели, среди которых А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, в разные периоды времени обладают творческим воображением, чтобы создать первоначальный опыт, который может чему-то научить. Такие сюжеты не теряют своей актуальности или современности (*contemporariness*) вне зависимости от эпохи. Великие сюжеты из истории Древнего Китая не менее актуальны.

Чтобы осмыслить китайскую историю, необходимо понять природу китайского мышления. Структура китайского менталитета несколько отличается от европейского: она основана не на эпистемологических (*epistemological*) ограниченных «трансцендентальных категориях» (*transcendental categories*), как это представлял себе И. Кант, а на бесконечных и повествовательных (*narrative*) «категориальных образах» (*categorical images*), а значит, всегда подразумевает повествование.

Ограничением образности является отсутствие строгих определений, однако другим ее преимуществом является открытость и бесконечное количество взаимосвязей, поэтому образность формирует «сетевое» мышление.

«Тянься» — это базовый образ и сетевая система смыслов с возможностью безграничного роста. Однако меня не интересуют исторические представления о «Тянься». Я думаю о том, какие новые измерения и смыслы может обрести образная концепция мироустройства согласно теории «Тянься» в наши дни. В своей книге 2005 г. «Система Тянься: введение в философию мировых институтов» я проанализировал три современных и в какой-то степени будущих значения понятия «Тянься» (под которым в данном случае понимается «мир»), взятых в основном из древней истории мира:

1) Тянься как физический мир, в котором могут жить люди;

2) Тянься как общий духовный мир, сформированный сердцами и умами людей;

3) Тянься как политический мир, в котором находятся все люди, то есть политическая система с неограниченной вместимостью.

Таким образом, мы можем заключить, что мир — это суперпозиция физического, психологического и политического пространств. В то же время иерархия и единоначалие в древней концепции мира были демонтированы, что превращало мир в систему без единого центра, которая при этом обладала безграничностью сетей (Zhao Tingyang, 2005, pp. 41–42). Подобная мировая система призвана решить хантингтоновскую проблему столкновения цивилизаций (Хантингтон, 2014).

— В 2016 г. вы развили свою теорию системы «Тянься» и опубликовали новую монографию по политической философии «Современность „Тянься“: практики и образы мирового порядка» (*All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order*). Расскажите подробнее об этой книге и новых аспектах вашей теории. Как монография соотносится с вашими предыдущими работами по этой проблематике?

— Опубликованная в 2005 г. книга, которая фактически является продолжением статьи 2000 г., была лишь некоторым введением, но еще не полноценной теорией, и впоследствии

была доработана в ходе многочисленных обсуждений и дискуссий. «Тянься» в трактовке 2016 г. представляет собой законченную теорию с некоторыми существенными доработками, главным образом построением нового, ориентированного на будущее видения мира, с более сложными теоретическими характеристиками, сжатым обоснованием новой концепции политического и ее онтологическим основанием. Это все мною названо «онтологией сосуществования» (*ontology of coexistence*). Также в книге были рассмотрены основные принципы новой мировой системы (Zhao Tingyang, 2016).

Я представляю новую концепцию политики как искусства «перехода от враждебности к доброжелательности». Если функция политики заключается не в том, чтобы превращать врагов в друзей, то это не политика, а война, и тогда от нее нет никакого толка. Война — это провал политики, а не ее продолжение, как утверждал Карл фон Клаузевиц, то есть война — это вопрос жизни и смерти, а политика — вопрос сосуществования, и у них совершенно разные цели и задачи. Для всего человечества подлинно правильная политика должна основываться на экзистенциальной теории сосуществования, основанной на следующем принципе: существование предполагает сосуществование (*existence presupposes coexistence*). Очевидно, что любое существо, кроме Бога, может существовать только в обществе.

Опираясь на положения новой концепции политики и теории сосуществования, мною выдвинуты аргументы в пользу будущей мировой системы, которая должна быть совместима с этой теорией и состоять из трех основных «конституционных концепций»:

1) интернализация мира. Мировая система, где представлены все страны, устраняет негативные внешние эффекты и тем самым позволяет избежать конфликтов на грани жизни и смерти, как если бы все находились на Ноевом ковчеге;

2) рациональность отношений, предусматривающая минимизацию взаимной враждебности, которая превалирует над стремлением к максимизации своих интересов. Такая рациональность благоприятствует долгосрочным всеобщим интересам;

3) совершенствование в его конфуцианском понимании. Речь идет о создании условий для всеобщего процветания, которые можно определить так: один человек получает выгоду от каких-либо изменений тогда и только тогда, когда все люди получают выгоду от этих изменений. Совершенствование у Конфуция явно превосходит достижение принципа справедливости, изложенного В. Парето. Совершенствование по Конфуцию также можно представить следующим образом: если один получает преимущество в том понимании, которое вкладывал в него В. Парето, то и каждый должен получить такое преимущество. Совершенствование по Конфуцию — фундамент сотрудничества для всех (Zhao Tingyang, 2016, pp. 271–274).

— Вы упомянули, что понятие «Тянься» достаточно универсально, чтобы рассматривать его как мировую систему: сообщество всех стран, управляемое всеми странами и всеми цивилизациями, совместно работающими и призванными служить всему человечеству. Каково, на ваш взгляд, практическое применение вашей теории в свете общей тенденции развития китайской внешнеполитической стратегии? И является ли модель мироустройства в рамках этой системы полностью противоположной нынешней модели мира?

— Теория «Тянься» относится к политической философии и не является политической стратегией, и она уж точно не вид дипломатической практики. На самом деле, я совсем не изучал дипломатию, и, возможно, мое понимание данной сферы ошибочно. Иногда дипломатия — это излишняя теоретизация и пустые кабинетные рассуждения («бумажные игры», иногда политические и экономические сделки, а порой это самый длинный путь между двумя точками, как это происходит со стратегиями кризисного урегулирования, которые лишь откладывают кризис). Я бы сказал, что дипломатия — это несиловые методы ведения игры в условиях реальной политики (*Realpolitik*), и она не имеет прямого отношения к теории «Тянься». Система «Тянься» — это политическая концепция, которая относится к будущему, а не к настоящему времени. Сегодня

в мире все еще не сложились условия для формирования такой системы. Все нынешние международные стратегии по-прежнему укладываются в рамки концепции реальной политики *Realpolitik*, и условий для выхода за ее пределы пока нет.

Структура мира будущего — это индивидуальные представления, которые основаны на своем историческом базисе. Необходимо отметить, что для построения системы «Тянься» необходимы конкретные материальные условия, а не пустые и громкие моральные заявления. Для реализации мировой системы придется подождать развития искусственного интеллекта (ИИ) и изобретения эффективных источников энергии (например, управляемого термоядерного синтеза). Она также потребует эволюции экономических систем, например создания единой валюты, являющейся частью мирового сообщества, единой мировой налоговой ставки (идею предложил Т. Пикетти, но он представляет себе слишком высокую общемировую ставку), а также существенного изменения политических систем отдельных стран.

Я считаю, что идеологическая политика, то есть политические взгляды, обозначаемые различными «-измами», в будущем постепенно будут вырождаться. Конфликт идеологий приводит к взаимному истощению, затрачивая ресурсы без возможности получить явное преимущество и достигнуть рациональной цели. Если люди достаточно рациональны, то вполне вероятно, что каждая политическая система в будущем превратится в некий «гибрид», в котором будут рекомбинированы наиболее удачные с исторической точки зрения аспекты предыдущих систем. Я представляю себе «интеллектуальную демократию» (Zhao Tingyang, 2021), гибридную систему, «демократию, ориентированную на знания» (*knowledge-weighted democracy*), или «демократию, основанную на знаниях» (*knowledge-oriented democracy*).

Главным политическим преобразованием послужит реформирование системы голосования. Новая система включает в себя два этапа. Первый — всеобщие выборы, в которых участвуют все, чтобы определить «желаемое» (*the desirable*). Второй этап — голосование научного комитета, который определяет, какие из выбранных народом «желательных

пунктов» являются «осуществимыми». Таким образом, окончательный выбор определяется пониманием сути проблемы. Это превращает интеллектуальную деятельность человека в неотъемлемую часть демократической системы посредством институционализации, благодаря чему демократическая система становится интеллектуальной (Zhao Tingyang, 2021). Нетрудно заметить, что это новая модель децентрализации: люди выбирают то, что является желаемым; профессионалы выбирают то, что является осуществимым. Это форма демократии, совмещенная с элитаризмом.

«Тянься» — это не сообщество, а общая система. К сообществам (*community*) предъявляются более серьезные требования, и основой для них должны быть общие убеждения и ценности. Система «Тянься» предполагает культурный плюрализм, вмещающий широкий спектр всевозможных культур и религий, и представляет собой модель сосуществования с совместимостью, или, по выражению Г. Лейбница, *co-возможность* (*compossibility*), но никак не сообщество. Я не верю в «конец истории» по Ф. Фукуяме, не верю, что будущий мир будет объединен какой-то определенной верой, и не мечтаю о невозможном.

Хотя мир не нуждается в объединяющей вере, ему все же нужен этический принцип, который мог бы рационально объяснить природу общечеловеческих отношений. Ограниченность традиционной этики заключается в том, что все этические принципы основаны на субъективности (*subjectivity*), из которой нельзя вывести универсально согласованную интерсубъективность (*intersubjectivity*), поэтому необходима новая модель, в которой этические принципы основывались бы на транс-субъективности (*trans-subjectivity*). Я предлагаю измененную версию «Золотого правила»: «Никогда не поступай с другими так, как другие не хотели бы, чтобы ты поступал с ними» вместо традиционного «Никогда не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы другие поступали с тобой». Это новое «Золотое правило» обладает строгой взаимной симметрией и поэтому действительно универсально. Как представляется, этот принцип применим и к мировой системе в рамках теории «Тянься».

— По мере роста международного влияния Китая и расширения его участия

в глобальных процессах сила его действий и дискурса в глобальном управлении и построении международного порядка неуклонно возрастает. На этом фоне ваша теория привлекла большое внимание международного сообщества, вызвав при этом определенные опасения о том, что реализация вашей теории на практике приведет к подмене «американоцентричной системы» на «китаецентричную систему». Что вы думаете об этом? И как, по вашему мнению, ваша теория может повлиять на международный порядок?

— Это беспокойство совершенно необоснованно. Система «Тянься» была задумана как институциональное видение мироустройства, в основе которого лежат интересы и стремления всего мира. Изначальный смысл понятия «Тянься», как говорили в древности, — это «мир всех народов и для всех народов» (*a world of-and-for all peoples*), то есть «мир всемирности» (*a world of worldness*), а не мир под властью сильных. Боюсь, что традиционный подход к политике, когда один гегемон сменяет другого, не подходит для мира будущего. В мире, где мы привыкли причинять друг другу боль, доминирование гегемона больше не является оптимальной стратегией выживания, а скорее может превратиться в стратегию саморазрушения. Как отмечал Мао Цзэдун, где есть угнетение, там есть и сопротивление. Постоянное упорное сотворение себе врагов ввергнет мир в неконтролируемый беспорядок и хаос, и в мире, где энтропия возрастает, рухнет все, а вместе с этим рухнет и сама гегемония. Нужно пересмотреть саму концепцию политики.

Я считаю, что в будущем вряд ли повторится прежняя история со сменой гегемонов. Политическая система всегда стремится к оптимальной организации коллективного существования, но критерии его оценки изменяются на протяжении истории, что и вызывает различные политические проблемы. Исторически сложилось, что основной тенденцией является все больший масштаб существования и, соответственно, охват политических проблем: от племен на заре цивилизаций до государства, от государства до региона, от региона до международной системы, причем в будущем масштаб политики обязательно будет

космополитическим, или глобальным, общечеловеческим по своей природе.

Согласно представлениям древних китайцев, масштаб политики эволюционно развивался по схеме «семья — государство — мир», а высшим уровнем политики был весь мир, «Поднебесная», или «Тянься». До сих пор изучение политической науки не выходило за рамки масштабов государствоцентричной международной политики, а концепция «Тянься» пыталась выработать свой взгляд на «мировую политику», а не на международную. По масштабу проблем мировая политика на порядок выше международной. Пока не до конца ясно, как реализация теории «Тянься» повлияет на международную политику, потому что она по своему существу отрицает такую политику (Zhao Tingyang, 2009).

Иными словами, я нередко смотрю на международные процессы или мировые проблемы под другим углом. Система «Тянься» подразумевает, что глобальный мир должен рассматриваться с глобальной точки зрения, только так можно добиться правильной перспективы. Этот подход «рассматривать *x* посредством *x*» — изобретение Лао-Цзы, который утверждал, что нужно рассматривать семью сквозь призму семьи, город — сквозь призму города, государство — сквозь призму государства, а мир — сквозь призму мира. Суть вещей можно рассмотреть, только смотря на них сквозь призму соответствующей системы измерения.

В разные эпохи политические вопросы приобретали разные акценты. Долгое время политика занималась распределением интересов и власти, ресурсов и территориального

суверенитета, религиозной и идеологической борьбой, столкновением цивилизаций, мультикультурной идентичностью, но в будущем более актуальными вопросами станут глобальные кризисы человечества, такие как сотрудничество человека с ИИ и возможность формирования трансубъектности, системные кризисы в мировой экономике или финансах, а также безопасность различных глобальных систем. Потребуется найти ответы на следующие вопросы:

– Как будут сотрудничать люди и искусственный интеллект?

– Можно ли развить трансубъектность между людьми и ИИ?

Существуют также глобальные экономические или финансовые системные кризисы и безопасность глобальных систем, которые выходят за рамки национальной и международной политики. Это означает, что в будущем общечеловеческие и глобальные вызовы будут важнее, чем региональная борьба за власть. Это может заставить человечество переосмыслить принципы организации международной системы, а также условия существования и порядок сосуществования для нового поколения. Теория «Тянься» — это представление об общем устройстве человечества, но следует подчеркнуть, что «Тянься» не гарантирует всеобщего человеческого счастья. Счастье, боюсь, всегда будет роскошью, но «Тянься» дает надежду на уменьшение человеческих страданий. На самом деле преодоление страданий — это одна из вечных тем для человечества, но современные люди зачастую забывают о главном в погоне за мимолетным счастьем.

Интервью провела Тянь Е

Поступила в редакцию / Received: 18.06.2024

Библиографический список

- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва : AST Publishers, 2014.
- Zhao Tingyang. Cong guo jiaguo ji dao shi jie: san zhong zheng zhi wen ti de bian hua // Zhe xue yan jiu [От национального к международному и мировому: три варианта политического вопроса // Философские исследования]. 2009. No. 1. P. 89–95. (На китайском языке).
- Zhao Tingyang. Tian xia de dang dai xing: shi jie zhi xu de shi jian yu xiang xiang. Běijīng : Zhong xin chu ban she [Современность «Тянься»: практики и образы мирового порядка. Пекин : CITIC Press Group], 2016. (На китайском языке).
- Zhao Tingyang. Tian xia ti xi: shi jie zhi du zhe xue dao lun. Běijīng : Jiang su jiao yu chu ban she [Система Тянься: введение в философию мировых институтов. Пекин : Изд-во образования Цзянсу], 2005. (На китайском языке).
- Zhao Tingyang. Yi zhong ke neng de zhi hui min zhu // Zhong guo she hui ke xue [Возможная интеллектуальная демократия // Китайская социальная наука]. 2021. No. 4. P. 4–23. (На китайском языке).